

В этот день она случайно нашла себе занятие и бездельничала. Выйдя из лаборатории на следующий день, Ши Няньгэ взяла такси и поехала за ним обратно.

Остановившись у дома семьи Цинь, Ши Няньгэ последовала за ним к главной двери. Она спросила его: "Мой дедушка просил тебя последовать за ним в больницу на стажировку со следующего года? Завтра только второй год. Не слишком ли рано?"

Цинь Ситин посмотрел на нее. "Это не считается стажировкой. Это должно считаться учебой".

"Ого, у моего дедушки уже руки опускаются. Он даже не дал мне такой хорошей возможности. Он фактически отпустил тебя!" Ши Няньгэ сделала ревнивое выражение лица и, моргнув глазами, спросила его: "Тогда, если еще есть шанс, могу ли я последовать за тобой?"

Цинь Ситин кивнул. "Я посмотрю, что он планирует".

Ши Няньгэ усмехнулся. "Тогда после того, как ты поселишься на вилле Лишуй, если мне будет лень покупать что-нибудь поесть вечером, могу я поесть у тебя? Я все еще помню лапшу с луковым маслом, которую ты готовила в прошлый раз..."

Не успела она договорить, как Цинь Ситин хрюкнул в знак согласия.

Ши Няньгэ ничего не сказала. Цинь Ситин поднял голову и что-то увидел. Он внезапно толкнул ее, и его голос быстро стал холодным. "Пойдем."

Ши Няньгэ была ошеломлена. "Что случилось..."

"Поторопись." Цинь Ситин нахмурился, его лицо стало холодным. "Пойдем домой".

С этими словами он затолкал ее обратно в машину и захлопнул дверь кабины.

Ши Няньгэ выглянула из машины и увидела, что Цинь Ситин уже повернулся, чтобы идти к воротам семьи Цинь. Сердце Ши Няньгэ сжалось, но, вспомнив его холодное выражение лица, она не спешила выходить из машины. Однако, поскольку машина была припаркована здесь, она не стала просить водителя выйти.

Когда водитель спросил, собирается ли она уезжать, она увидела, что Цинь Ситин не выходит, и сказала: "Поехали".

В этот период времени в семье Цинь не должно было быть никого, кого бы он не хотел видеть. Именно поэтому он позволил ей выйти из машины и последовать за ним.

Однако она должна была вернуться сегодня, или он кого-то видел.

Попросив шофера отогнать машину, она вдруг сказала: "Подождите".

Через несколько минут Ши Няньгэ вышла из машины и позволила шоферу уйти первым. Затем она повернулась, чтобы посмотреть в направлении виллы семьи Цинь, и пошла обратно.

Снаружи, поскольку входная дверь виллы не была пологой, обстановку внутри можно было увидеть, только подняв голову. Однако видно было только два этажа над виллой, низ и двор.

Она не знала, в какой комнате остановился Цинь Ситин.

Она смотрела только на тот угол, который могла видеть. Она стояла за дверью. Зимний ветер

был очень холодным, а небо уже потемнело. Примерно через двадцать минут она почти замерзла. Изнутри не доносилось ни звука. Она принялась, взяла телефон и отправила ему сообщение покрасневшими от холода пальцами: [Я уже дома. Ты в порядке?].

Цинь Ситин не ответил.

Ши Няньгэ некоторое время стояла снаружи. Убедившись, что внутри нет никакого движения, она повернулась, чтобы уйти. Однако было очень холодно. Если она и завтра захочет стоять на улице, ей нужно будет надеть еще один пуховик.

Когда она наконец вызвала машину, ей ответил Цинь Ситин: [Хорошо.]

Хорошо, тогда она может спокойно ехать домой.

Ши Няньгэ фыркнула и села в машину. Она поехала домой на такси в темноте.

На самом деле она хотела сказать: "Цинь Ситин, я не могу разделить твоё бремя, но я действительно могу сопровождать тебя".

Ши Няньгэ всю ночь была на взводе. Она беспокоилась, что Цинь Ситин не пойдёт в лабораторию на следующий день. К счастью, когда на следующий день она вовремя принесла завтрак в лабораторию, он уже пришёл.

Выйдя из машины, Ши Няньгэ издалека наблюдала за его фигурой перед лабораторией. Внимательно посмотрев на него, она убедилась, что его настроение и состояние не изменились.

Она прибежала с завтраком и спросила: "Во сколько ты спал прошлой ночью?".

Цинь Ситин обернулась, чтобы посмотреть на нее. "Почему ты бежишь?"

Ши Няньгэ снова спросила: "Ты хорошо спал прошлой ночью?".

Она не могла спросить его, случилось ли что-нибудь в семье Цинь прошлой ночью, поэтому она могла спросить его только таким образом.

Цинь Ситин снова взглянул на нее и, казалось, что-то понял. Он легко ответил: "Эн, я очень хорошо спал".

Ши Няньгэ почувствовала облегчение и улыбнулась. Когда она улыбалась, ее глаза были искривлены и полны энергии. Она протянула ему соевое молоко.

Она действительно была полна жизненной силы и солнечного света, и ее характер был приятным. Если кто-то общался с ней, то практически не было никого, кому бы она не нравилась. Несмотря на то, что родители с раннего возраста были очень заняты и не имели времени сопровождать ее, и ей пришлось расти в лаборатории деда, она не научилась быть плохой. Ее характер не был необщительным или экстремальным, и у нее даже не было так много чувствительных эмоций. Она могла понять всех, кто ее окружал.

Она и Цинь Ситин были как две крайности. Одна была холодна и отгораживалась от всех ненужных социальных взаимодействий, а другая улыбалась и имела хорошие отношения с кем-то. Тем не менее, эти двое были странно гармоничны вместе.

Ши Няньгэ жалела, что не может наклеить на Цинь Ситина открытку и написать на ней слова "это Ши Няньгэ". Когда они были вместе, если какая-нибудь сестра в лаборатории смотрела на него, Ши Няньгэ бросалась к нему, чтобы найти возможность заставить кого-нибудь пойти за ней в лабораторию. Короче говоря, все было очень очевидно. Она говорила всем не смотреть, он был моим.

Однако в последние несколько дней Цинь Ситин не разрешил ей сопровождать его обратно. Он сказал, что погода становится все холоднее, и велел ей вернуться пораньше и не следовать за ним в семью Цинь.

В последнее время Ши Няньгэ не слишком провоцировала его. Однако она все равно следовала за ним, как могла, или брала такси, чтобы поехать за ним обратно.

После этого Цинь Ситин обнаружила, что у нее нет другого выбора, кроме как продолжать ездить с ней на машине.

Она обнаружила, что на стоянке возле дома семьи Цинь часто бывает много машин. Многие бездомные котята из-за холодной погоды прятались под шинами этих машин, чтобы согреться. Это было очень опасно, но единственным местом, где они могли найти тепло, были эти машины.

После этого каждый раз, когда Ши Няньгэ приезжала к семье Цинь, она привозила кошачий корм и теплое молоко. Затем она клала еду и питье на приготовленную рядом небольшую тарелку. В первые два дня кошки были немного напуганы. В последующие несколько дней, когда они видели, что она идет, они подбегали и тревожно мяукали у ее ног, ожидая, когда она выльет молоко, чтобы они могли попить его, когда оно станет теплым.

Так продолжалось долгое время. Иногда, когда Цинь Ситин уже входила в ворота семьи Цинь, она все равно оставалась посмотреть на котят. В основном она боялась, что если владельцы машин не заметят кошек под машиной, то внезапно причинят им вред.

Иногда Ши Няньгэ рано утром бежала к семье Цинь, чтобы покормить кошек. Когда Цинь Ситин вышел утром на улицу, он увидел маленькую девочку, одетую в толстую одежду. Она закуталась в вату и присела на корточки на стоянке, обняла двух бездомных кошек и погладила их по маленьким головкам.

Бывало и так, что Ши Няньгэ находилась рядом с семьей Цинь. Когда она кормила кошку, ей было интересно, чем сейчас занимается Цинь Ситин.

В любом случае, несмотря ни на что, я нахожусь менее чем в ста метрах от тебя. Я здесь. Я сопровождаю тебя, Цинь Ситин.

Однако из-за этого Ши Няньгэ стала спать гораздо меньше. Последние несколько дней она была немного изможденной, но стоило ей увидеть Цинь Ситина, как она сразу же становилась энергичной.

Она и не подозревала, что кто-то ей так сильно нравится, что она может спокойно находиться рядом с ним.

Даже если их разделяли несколько стен и двор, даже если он не знал, она была очень согласна. Даже если ей приходилось спать меньше двух-трех часов в день, она была очень довольна.

Цинь Ситин спросил ее: "Ты плохо спала прошлой ночью?".

Ши Няньгэ моргнула. "Ты спала довольно хорошо".

Цинь Ситин посмотрел на темные круги под глазами, которые в последнее время становились все более заметными, и долго наблюдал за ней.

Прошло уже больше половины отпуска. В мгновение ока прошел месяц.

Ши Няньгэ думал, что, скорее всего, не останется на вилле Лишуй во время этого отпуска. В конце концов, он просто увидел ее темные круги утром. В тот вечер, когда он ехал на такси, он сообщил не местонахождение семьи Цинь, а адрес виллы Лишуй.

Ши Няньгэ был удивлен. "Тебе не нужно отправлять меня обратно. Я могу сделать это сама".

"Давай вернемся вместе", - сказал Цинь Ситин.

Ши Няньгэ быстро поняла, что он имел в виду. Она сидела в машине и молчала. Она повернулась, чтобы посмотреть на все, что проносилось мимо за окном машины. Убедившись, что Цинь Ситин действительно хочет вернуться на виллу Лишуй, она так обрадовалась, что, казалось, забыла обо всем на свете.

В тот день, когда они вернулись на виллу Лишуй, Ши Няньгэ спросила, выходя из машины: "Разве ты не привезла свой багаж?".

Цинь Ситин ответил: "Несколько дней назад я уже попросил кое-кого прислать кое-что необходимое. С другими вещами торопиться не стоит".

Ши Няньгэ была не только счастлива сейчас. Она уже начала фантазировать о том, как они каждый день будут вместе возвращаться домой. Кроме того, снег сейчас был очень плотным. Она могла бы воспользоваться случаем, когда у нее будет перерыв, чтобы выйти на улицу и вместе с ним слепить снеговика. Она могла бы построить одного возле его виллы, а другого возле ее виллы. Два снеговика будут смотреть друг на друга!

"Ты голодна?" Цинь Ситин не сразу вошел в виллу. Вместо этого он увидел, что после того, как она вышла из машины, она улыбается ему. Он подошел и посмотрел на нее.

"А? Я немного голоден.

Что ты хочешь поесть? Давай найдем ресторан на улице?" Ши Няньгэ пришла в себя.

"Тетушка, которая приходила убираться, каждый день кладет в холодильник свежие ингредиенты. Я должна быть в состоянии приготовить что-нибудь. Что ты хочешь съесть?" сказал Цинь Ситин и повернулся, чтобы идти к своей вилле.

Ши Няньгэ безучастно смотрела ему в спину. Через некоторое время она взволнованно бросилась за ним. Так как ей очень хотелось посмотреть, что из себя представляет вилла напротив ее виллы, она сказала: "Я хочу поесть лукового масла и лапши!".

Спина Цинь Ситэна приостановилась, и он обернулся, чтобы посмотреть на нее.

Ши Няньгэ с улыбкой смотрела на него, стоя перед его виллой. "Только в прошлом году, когда я болела, ты приготовил мне ту лапшу с луковым маслом! Я думала о ней больше года! Я хочу ее съесть!"

Цинь Сицин кивнул. "Хорошо."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095620>